

Предупреждение редактора: разговоры о самоубийстве (контент, 18 +)

Когда Сяо Ло увидел Су Бэй, маленькая девочка уже спала в постели. Хотя на ее ресницах были слезинки, разрушающие такую мирную сцену.

«Бэйбэй...» - Сяо Ло сел на край кровати, протянул руку и нежно погладил ее маленькое личико тыльной стороной ладони. Может быть, потому, что он ей снился, или потому, что она чувствовала его присутствие, но маленькая девочка пробормотала: «Папа!»

Услышав это, Сяо Ло почувствовал, как его сердце превратилось в лужу. По отношению к Су Бэй он испытывал инстинктивное желание отцовской любви. Когда он увидел ее в первый раз, на него нахлынуло чувство, которое он не мог точно определить. Это было так, как будто он знал ее давно, как будто она биологически принадлежала ему.

Бай Юйцюань увидел нежность, вспыхнувшую в глазах Сяо Ло, и сразу же сказал: «Не волнуйтесь, мистер Сяо Ло. С Бейбеем здесь хорошо обращаются. Мои предки, дедушка и отец, очень любят ее. И она моя дочь, я никогда не позволю ей страдать от каких-либо обид!»

Он подумал, что это будет отличная возможность сблизиться с Сяо Ло.

Сяо Ло ничего не сказал. Он просто оглядел комнату и обнаружил, что убранство комнаты было адекватным, она была розовой и уютной. Он мог бы сказать, что она была украшена тщательными мыслями и вниманием. Настоятельное желание немедленно вернуть Су Бэй исчезло; в конце концов, ни он, ни Су Ли не были биологическими родителями Су Бэй.

И казалось, что люди в Белом доме действительно любили Су Бэй. Под влиянием престижа Белого дома путь Су Бэй в будущем был несомненно, она будет наполнена солнечным светом, и Белый дом станет тем, кто проложит путь к ее продвижению. Даже если суд передаст опеку над Су Бэй Белому дому, это было бы неплохо.

«Почему ты тогда бросил ее?» - внезапно спросил Сяо Ло.

Бай Юйцюань горько улыбнулся: «По правде говоря, мистер Сяо Ло, сестра Су Ли Су Цзин была накачана наркотиками своей матерью и что-то подмешала в чай, который она мне дала. У меня были отношения с Су Цзин только под влиянием алкоголя. Позже я подумал, что, поскольку у меня уже были с ней отношения, я должен нести ответственность за Су Цзин.

Но мой дедушка узнал об этом, и он решительно возражал против того, чтобы я нес ответственность за такую женщину. У меня не было другого выбора, кроме как оставить ее. Позже я узнал, что Су Цзин была беременна моим ребенком, а затем пригрозила покончить с собой. Я думал, она просто пошутила, и это был просто эмоциональный всплеск, однако она действительно ударила себя по запястью бритвой!»

«Иметь такую историю в своей биографии, хм, да, очень необычно!» - Сяо Ло рассмеялся.

Думая о Су Ли и о себе, разве брак между ними тоже не был ошибкой? Эти две ситуации были почти идентичны, хотя каждая приводила к совершенно разным результатам.

«Я действительно сожалею об этом. Хотя Су Цзин использовала некоторые «средства», я должен признать, что у меня были к ней чувства!» - Бай Юйцюань нахмурился.

«Ты знаешь, на что я больше всего смотрю свысока, так это на таких людей!» - легкомысленно сказал Сяо Ло.

Бай Юйцюань неловко улыбнулся и беспомощно покачал головой: «Я тоже смотрю на таких людей свысока. Но я не ожидал, что сегодня стану таким человеком. Это смущает!»

«Да ладно, я не хочу слишком сближаться ни с кем из вас в Белом доме. Я всегда буду с опаской относиться к вашему Белому дому!» - Сяо Ло поднял руку. Как он мог зная о плане Бай Юйцюаня, подружиться с ним? Этот парень смог забыть об убийстве своего шурина из-за его силы? Этот Бай Юйцюань тоже был хитрым человеком. Если бы они переживали смутные времена, достижения Бай Юйцюаня определенно были бы немалыми. Даже сейчас, если бы ему дали достаточно времени, Бай Юйцюань, несомненно, смог бы добиться многого.

«Мистер Сяо Ло не обязан этого делать. Смерть Чжо Юйцзе совершенно не имеет отношения к делу, и его положение в нашем Белом доме скромное. Если он умер, значит, он умер. Для моей сестры в этом нет ничего особенного, и в том, чтобы выйти замуж за другого человека!» - сказал Бай Юйцюань.

Сяо Ло больше не высказывал никаких мнений по этому поводу и просто рассмеялся.

«Перед судом я считаю, что это будет «честный и справедливый» процесс. Каким бы ни было окончательное решение, я с радостью приму его. Конечно, если опека над Бэйбэем будет передана нашему Белому дому, я искренне надеюсь, что господин Сяо Ло сможет часто навещать нас. Дверь в наш Белый дом всегда открыта для господина Сяо Ло!» - искренне сказал Бай Юйцюань.

«...»

Сяо Ло похлопал его по плечу и слегка улыбнулся: «Бай Юйцюань, мы не так хорошо знаем, друг о друге, так что не будь таким восторженным..., разве вы не слышали об этой поговорке, что если ты долго продолжишь нести чушь, то она может просто застрять у тебя в горле!»

Брови Бай Юйцюаня слегка нахмурились, но вскоре они расслабились, когда он улыбнулся: «Я открываю свое сердце, чтобы подружиться с мистером Сяо Ло. Мистер Сяо Ло тоже должен дать мне шанс!»

«Прекрати, мы больше не должны об этом говорить!»

Умение этого Бай Юйцюаня сближаться с людьми, действительно ужасающее! Сяо Ло, не хотел больше разговаривать с ним, чтобы по-настоящему не подружиться с ним.

.....

.....

На второй день Су Ли и семья Бай отправились в суд. Конечно, судебный процесс был закрытым, и никому не разрешалось входить в суд, кроме близких членов семьи обеих сторон. В великолепном и величественном дворе аудиенция была торжественной; было так тихо, что если бы упала игла, это было бы слышно.

Сяо Ло, Су Ли, Шэнь Цинянь и женщина-юрист Нин Ваньсю были в одном лагере, в то время как Бай Юцюань, Бай Сюэнань, Бай Ин и Бай Гоосюн находились были в другом.

«Вы действительно уверены, что выиграете этот судебный процесс?» - спросил Сяо Ло у Су Ли.

Су Ли слегка кивнула: «Хм!»

«Ну, хотя я и не знаю, какую карту ты держишь в руке, ты моя жена, и я тебе верю!» - Сяо Ло протянул руку и ущипнул ее за нос. Щеки Су Ли тут же покраснели. Она чувствовала себя неловко, участвуя в таком интимном поведении перед таким количеством людей.

Некоторое время спустя председательствующий судья и остальные судьи вышли.

Прежде чем сесть на свое место, председательствующий судья подошел и почтительно поприветствовал Сяо Ло. Он улыбнулся и сказал: «Мистер Сяо, вы здесь!»

Прошлой ночью он был напуган до смерти. Сяо Ло внезапно появился перед ним, требуя, чтобы этот судебный процесс рассматривался справедливо и честно, и никакого фаворитизма быть не должно. Перед лицом такого монстра председательствующий судья даже не подумал уведомить полицию. Полиция абсолютно не смогла бы контролировать такого монстра. Более того, его жизнь и жизнь его семьи были самыми важными для него. Таким образом, на этот раз у него не могло быть никакого фаворитизма в любом лагере, и он будет вести этот судебный процесс честно и справедливо, как и требовалось.

«Помнишь мою просьбу?» - легкомысленно спросил Сяо Ло.

«Помню, я помню!» - председательствующий судья быстро кивнул.

Сяо Ло сказал: «Просто запомни это! Хорошо, иди на свое место и присядь!»

«Хорошо!» - председательствующий судья кивнул, а затем бросил очень смущенный взгляд на Бая Госюна с другой стороны и пошел на свое место.

«Сяо Ло, кто ты на самом деле? Почему председательствующий судья разговаривал с вами уважительно?» - любопытство Шэнь Циняня было доведено до крайности.

«Ничего, я просто ходил к нему прошлой ночью!» - Сяо Ло сказал правду.

Шэнь Цинянь в ужасе воскликнула: «Ты ему угрожал?»

«Да, я сказал ему, что если решение будет предвзятым и несправедливым, я проинформирую об этом Дисциплинарный комитет. Это моя угроза!» - Сяо Ло небрежно ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/2021890>